

Лучшее – детям

Доброй традицией становится постановка новогодней сказки для детей-сирот силами студентов нашего факультета. В этот раз общий концепт принадлежит Евгении Наумовой, показывать будут «Муми-тролля и всех-всех-всех».

Участие в подготовке праздника принимает и финское посольство, оказывающее, как и Студенческая Летопись, информационную поддержку. Непосредственно созданию спектакля помогает организация, тесно связанная с посольством - на них часть подарков, в том числе дорогих для победителей конкурсов. Также она организует анимацию перед спектаклем.

Мероприятие это благотворительное. Студенты, как всегда, могут помочь в подготовке подарков, принося игрушки, а также принимая активное участие в постановке и анимации. Сбор денежных средств проходит каждый день с 12:00 до 19:00 в аудитории Е405.

Ждать спектакля стоит 13 января – следите за объявлениями.

Артём Латышев

Процесс пошёл

Свежие новости от группы Фольклор. Мы собрались один раз, в субботу, 26-го ноября, в составе пяти человек. Вышло вполне неплохо, даже многим лучше, чем я ожидала, помня об отрицательном опыте самого первого сбора. Сейчас работаем над программой колядок и Рождества. Если получится, если мы успеем, если будет возможность и ещё много-много этих самых «если» – хотим показать нашему курсу, что такое фольклор. На мой взгляд, многие не совсем понимают, что это такое, и чем вообще певцы-исполнители фольклора занимаются.

Но это такая хорошая перспектива, если удастся – будет просто бесподобно, и коллектив увидит, что наши занятия – не просто пустая трата времени. А те, кто пока никак не приобщён к фольклору, поймёт, насколько народное исполнительство может быть интересным. Загадывать ничего не хочу и даже боюсь.

Сейчас в программе рабо-

ты песенки-колядки, которые мы планируем петь под гусли, рождественские песни а капелла, и, может быть, под колёсную лиру (с этим тоже не гадаю, всё только в планах), а также весёлая песня с ложками, кадрили, святочное гадание.

Ребятам понравилось, время провели в тёплой душевной обстановке, я стараюсь людей не отталкивать чрезмерными требованиями и сложностями. Но всё же возникают прецеденты в духе: «Я же не Басков, чтобы по два часа репетировать!», но очень редко. Занимаемся мы подолгу, в тот раз провели в аудитории три часа, но зато посмотрели все песни, которые я запланировала. Теперь ребята выучат текст, и можно будет ставить нечто вроде театрализованной постановки. Так что скучать не придётся, фольклор – это интересно и здорово!

Мария Стрелова
руководитель группы

Славянский вечер

Пока истфак готовится ко Дню Историка, на факультете иностранных языков также планируется интересное мероприятие – Славянский вечер. Он состоится 13 декабря. Истфак не остался в стороне от этого события: студенты кафедры западных и южных славян к нему хорошо подготовились. Но Славянский вечер – это не конспиративная сходка анонимных славистов. Это полноценное и полномасштабное культурное событие для всех, кому интересна культура славянских стран, в том числе – хочется в это верить – и с нашего факультета.

В ходе Славянского вечера будет организовано несколько секций, на каждой из которых будут представлены Польша, Чехия, Сербия и далее по списку. В каждой секции можно отведать национальную кухню, выучить элементарные фразы на славянских языках, принять участие в мастер-классах (например, обучиться народным танцам). Кроме того, в каждой секции пройдёт творческий вечер, где можно послушать литературные и музыкальные номера. Наконец, самое главное – это гостеприимная и радушная атмосфера, поистине славянская. Так что, милости просим, за рядом положительных эмоций и кусочком положительно вкусной славянской выпечки.

Итак, 13 декабря, 16:00, факультет иностранных языков (на всякий случай сообщу, что он находится на расстоянии одной троллейбусно-автобусной остановки от нового гуманитарного корпуса по адресу Ломоносовский проспект д. 31, корп.1). Приходите, и вы не пожалеете!

Михаил Лушин

Компасы к бою!

В воскресенье 29 января, когда сессия уже закончится, веселье Татьянинного дня схлынет, а каникулы ещё не войдут в полную силу, в кампус МГУ на Воробьёвых горах придёт «Следопыт». Точнее, очередное мероприятие одного из проектов по городскому ориентированию состоится в районах Раменки, Гагаринский и Академический. Но территория МГУ, формально принадлежащая к району соревнований, станет одной из изюминок трассы благодаря интересным объектам, их головоломной адресации и затейливым заданиям. Трасса строится с учётом короткого светового дня, снега и холода. Как обычно в городском ориентировании, не нужно быть спортсменом, чтобы пройти её полностью, или магистром «Что? Где? Когда?», чтобы разгадать загадки, или победителем «Дозоров», чтобы найти КП (контрольные пункты) на местности и выполнить за-

дание, записав правильный ответ в маршрутную книжку. Более того, у МГУшников, постоянно обретающихся в кампусе и его окрестностях, знакомых и с районом Академии наук, будет очевидное, пусть и небольшое, преимущество перед теми, кто впервые окажется в этом конце Москвы. Краеведческая составляющая в заданиях «Следопыта» невелика, но неизбежна. Полезно собрать команду, эрудированную в самых разных областях знаний, и иметь на трассе доступ к Интернету либо удалённую поддержку за компьютером, однако большинство заданий рассчитаны не на поиск либо вспоминание информации, а на ассоциации, логическую раскрутку и озарения. И, конечно, на изучение карты местности.

Как обычно, будут различные категории. Для «Пешеходов» КП задаются адресами, им запрещается пользоваться общественным или личным транс-

портом. «Искателям» придётся сначала разгадать топонимы объектов, которые им следует посетить, а затем найти их на местности. Возможно, появится категория «Искатели-Лайт» для новичков в загадках. В транспортной категории меньше конкуренция, зато трасса у неё длиннее, а КП ставятся порой в очень труднодоступных уголках района. Те, кто хочет поучаствовать, но не может провести на трассе весь день, могут идти вне зачёта и сойти в нужное время при условии, что не берут КП отдельно от команды.

Прочтите подробные правила проекта и советы командам, потренируйтесь на заданиях прошлых игр, соберите команду с помощью форума можно на сайте проекта «Следопыт»: sledopyt-moscow.ru. Если вы ни разу не участвовали в ориентировании по городу, в котором живёте, самое время попробовать!

Екатерина Лобкова

Спорт

За прошедшее с момента выхода прошлого номера время значимые события в мире спорта просто не успели произойти.

На момент отправки номера в печать всюду будет проходить чемпионат МГУ по лёгкой атлетике. По мнению одного из его участников Михаила Лушина, у сборной есть возможность если не сразиться на равных с признанными фаворитами, то, по крайней мере, выступить достойно.

Наша сборная по баскетболу, войдя в высшую лигу, проиграла там свой первый матч со счётом 26:19. Как сообщает игрок команды Антон Гороховец, мы поначалу вели в счёте в 10 очков. Но у соперников было больше запасных, а наши

спортсмены не могли позволить себе делать достаточно замен и просто выдохлись. Игроки не потеряли боевого духа, но опасаются сборных физиков и политологов, встречи с которыми только предстоят.

Футболистов же подвела пришедшая на футбольные поля университета распутица. Пролёт проиграл Хурме, по словам представителя команды, именно из-за кошмарного состояния поля. Чуть не завершился вничью матч Спецназа со слабоватой командой Фиеста. Принёсший победу второй гол был забит на последних минутах матча. Продолжаем следить за развитием событий в турнирных сетках и желаем всем командам спортивных успехов.

В более комфортных усло-

виях, во всех смыслах, находятся гандболисты. 28 числа физики потерпели от нашей сборной поражение со счётом 28:18. После двух побед выход из группы нам почти обеспечен. Следующая игра состоится 12 числа с экономическим факультетом. На неё ребята выйдут в новой форме – дополнительный стимул прийти поболеть. Дата последней в сезоне игры с мехматом пока неизвестна, следите за информацией у стенда возле спортзала нашего корпуса.

Шахматный клуб ищет интересующихся шахматами. Пока что таковых не нашлось. Поэтому пишите в группу <http://vkontakte.ru/histchess>, мы обязательно найдём удобное время для встреч.

Артём Латышев

Юбилей

О том, как в Москву из Архангельска везли огонь знаний, мы попросили рассказать Анну Аркадьевну Талызину. Слово ей:

«Дорога Ломоносова» продолжала серию близких по смыслу мероприятий. К примеру, летом прошёл «Ломоносовский обоз». 300 детей из Архангельской области двигались по тем же самым маршрутам. Фактически основная цель была общение, популяризация вообще жизни и деятельности Ломоносова. А здесь речь шла о том, что представители именно исторического факультета, факультета, который наверно может более менее профессионально организовать рассказ о Ломоносове, двигались из Архангельска в Москву.

Мы передвигались на микроавтобусе. Никакого рыбного обоза, ни лаптей, ни тулупов. Весь маршрут мы должны были преодолеть за пять дней. Основные мероприятия проходили в промежутке с 14 по 18 ноября. И соответственно суть заключалась в том, что по мере нашего продвижения мы проводили встречи со школьниками, студентами. Я бы сказала, что мы рассказывали не столько о Ломоносове как таковом, потому что мне показалось, что тема Михаила Васильевича уже за последние годы изрядно заезжена. Нам казалось более важным рассказать о традициях развития образования в нашей стране, идеях, которые были заложены в систему образования еще Ломоносовым, как эти идеи дальше развивались, и в чем мы видим преемственность между университетом, созданным в 18 веке и современным Московским университетом и, в частности, Историческим факультетом. Мне кажется, именно Университет, особенно в провин-

ции, имеет сильно искажённый образ. Люди плохо себе представляют, кто, чему и как учится в Московском Университете. Существует определенный налет глянца, представление о том, что университет – это структура весьма далекая от основной массы населения. Представление о том, что здесь учатся только дети очень обеспеченных людей. Мне казалось одной из важнейших задач нашей акции преодоление таких стереотипов. Я убеждена, что Московский университет, что в 18 веке, что сейчас должен быть учебным заведением для всей страны, он должен быть открыт регионам. И эту мысль мы пытались донести, дополнительным образом подкрепив биографией Михаила Васильевича. Главное, что нам дает Ломоносов – это свой пример человека, который изначально находился в очень тяжелой ситуации и никоем образом не располагавший к такому дальнейшему жизненному пути, смог преодолеть все препятствия. Это самое главное, чему следует поучиться у Ломоносова.

Аудитория была очень разная. Мы выступали в учебных заведениях, начиная с сельскохозяйственного техникума города Вельска и заканчивая специализированными гимназиями. Например у нас была встреча в гимназии №2 в Вологде, со студентами исторического факультета Вологодского государственного педагогического университета. Мы старались подстраиваться под аудиторию: если мы общались с учащимися гуманитарных гимназий, мы больше рассказывали об Университете, о факультете, об Олимпиадах. Доносили до них ту информацию, которая может быть не только абстрактной, но еще и конкретно полезной.

Разумеется, когда мы выступали в сельскохозяйственном техникуме, мы понимали, что вряд ли кто-то из этих ребят действительно придет поступать в Московский Университет, тем более на Исторический факультет. Поэтому здесь лично я для себя видела основную задачу в том, чтобы как-то их воодушевить. Показать, что на самом деле не имеет значение, где ты живешь и из какой семьи производишь. В любом случае в этой жизни можно найти для себя интересное дело и как-то состояться. Мне показалось, что диалог получился, хотя от Ломоносова это иногда отходило достаточно далеко.

Мы благодарим Анну Аркадьевну за интересный рассказ

*Интервью брала
Марьяна Романова
****

Само же мероприятие по встрече огня знаний прошло у ГЗ как-то вяло. Небольшие группы студентов подходили, забирали халявные шарфы и уходили. На пьедестале памятника Ломоносову выступали команды КВН. Погода была дрянной, поэтому наблюдали за ними человек сорок максимум. Шутили плохо, только последняя команда «Число Пи» выступила в жанре «повседневная шиза» - получилось самобытно и смешно.

С опозданием из ГЗ вышли первые лица Университета с гигантской торжественной колонной сопровождающих. Поглядев на горстку собравшихся, В.А.Садовничий произнёс короткую речь, зажёл факел от огня знаний и пригласил всех пройти в ГЗ. Внутри же выяснилось, что пускают в актовый зал только по пропускам, а студсоюз вообще ничего об этой части программы не знает. На том и разошлись.

Артём Латышев

Интеллектуальные игрища

Всем известны популярные телешоу, в которых «знатоки», «звёзды» и «простые люди» соревнуются в эрудиции и логике, развивают умение работать в команде и получают призы. Кое-кто даже знает, что в русскоязычном пространстве, как в реальности, так и в Интернете, существуют спортивные версии всех этих игр, рассчитанные на то, чтобы могли одновременно состязаться несколько команд. В последнее время «Что? Где? Когда?» приобретает популярность в школах. Вероятно, на очереди детские сады.

Между тем, приобщиться к играм, которые давно уже приобрели популярность во всём мире, можно прямо в МГУ, даже не нужно далеко ходить. Каждый понедельник, кроме праздничных дней и каникул, с семи часов вечера на 14 этаже Главного здания проходят тренировки Московского университетского брейн-клуба. Игроки собираются возле аудитории 1404, занимают её или другую свободную, ищут себе команду среди пришедших. Здесь регулярно устраивают различные конкурсы, потом играют 2 тура по 9 вопросов спортивной «Что? Где? Когда?» из несложных пакетов. В перерыве проводится отдельный индивидуальный конкурс, а после девяти часов энтузиасты, которым недалеко ехать домой, отыгрывают вечернюю программу. В нее входят такие игры, как «Брейн-ринг», «Своя игра», «Слабое звено», «Ворошиловский стрелок», «Кто хочет стать миллионером», оффлайн-вый «Конквизтадор». Результаты всех тренировок учитываются, в течение семестра ведётся индивидуальный рейтинг игроков, на сайте клуба публикуют-

ся весёлые обзоры каждой тренировки. Всем весело, в аудитории шумно, смеются, борются и болеют. Свои конкурсы сочиняют и проводят не только «старожилы» клуба, но и недавно появившиеся в нём игроки. Как и вообще на интеллектуальных играх, здесь можно встретить старых друзей и завести новых. Клуб поддерживает связи с другими подобными объединениями, обмениваясь заданиями конкурсов и пакетами вопросов, помогает факультетам МГУ в проведении турниров у себя.

Проводятся в МГУ и серьёзные турниры. Среди них как отыгрыши синхронных турниров, которые играют в одни выходные множество команд во всём мире (крупнейшие синхроны играют больше тысячи команд!), так и очные состязания по «Своей игре», «Брейн-рингу», «Что? Где? Когда?» 19 ноября на Моховой прошёл Третий открытый кубок МГУ по «Что? Где? Когда?» среди четырёх десятков команд разной силы из Москвы и других городов. Отдельно в его рамках разыгрывался Малый кубок МГУ для команд, которые по формальным правилам считались представляющими университет. Команды клуба много играют за его пределами, из МГУ вышли несколько команд, входящих ныне в Топ-100 мирового рейтинга команд, и многие успешные игроки. В основном клуб представляют студенты и аспиранты, хотя мелькала команда абитуриентов из геологической школы, а на физфаке почётное место занимает опытная команда преподавателей.

Наиболее подробную информацию о мероприятиях клуба можно получить на его сайте:

mubk.ucoz.net. Там же можно участвовать в конкурсах и положить голову над вопросами, выступить со своими идеями или присоединиться к обсуждению других предложений. У посетителей есть возможность попросить помощи в проведении турнира на своём факультете или получить задания прошлых тренировок для разминки или для отыгрыша, скажем, со школьниками. На сайте клуба можно узнать о грядущих «серьёзных» турнирах по спортивной версии интеллектуальных игр, а то и собрать себе команду либо вписаться в уже существующую. Существует специальный раздел «ЧаВо» для новичков.

В конце декабря исторический факультет, следуя сложившейся в последние годы традиции, примет у себя турнир «Пир во время чумы». Вот уже в четвёртый раз он будет проведён в зимнюю сессию перед тем, как деятельность клуба относительно затихнет до февраля. Объявление о нём появится на сайте клуба и на стендах учебного корпуса. Какое-то время назад проводился чемпионат истфака, собиравший почти десяток команд, и на факультете сложились (хотя сейчас в их состав входят не только историки) две стабильно играющие команды – «Провал» (он же «Несомненный скрамасакс» в честь авдусинского учебника по археологии) и «Борис Савинков». И тем не менее в последние сезоны наш факультет слабо представлен в МУБК. Возродим ЧГК на истфаке! Недаром с него вышли такие известные по телеиграм люди, как выпускник кафедры истории средних веков Станислав Мереминский!

Екатерина Лобкова

Знакомьтесь: Пролёт

Команда «Пролет», гордо несущая знамя футбола исторического факультета на различных первенствах внутри университета, была создана в сентябре 2009 года на спортивной площадке близ хорошо знакомого многим общежития ДСВ, где, собственно говоря, и расположились на время обучения студенты-историки, по совместительству являющиеся футболистами. Само название родилось без каких бы то ни было споров и дискуссий, это первое, что пришло на ум при виде тех, кто собрался играть в команде, и стало ее именем.

Стоит отметить, что в большинстве своем состав клуба представлен провинциальными «иммигрантами», чем сильно напоминает сборные Франции, Германии и, в более далекой перспективе, США. Хотя и не исключает наличия в нем москвичей. Но, как и любой профессиональный клуб, «Пролет»

может похвастать наличием легионеров, чего не могут себе позволить его конкуренты.

Официальными цветами команды являются черный и белый, что в первую очередь говорит о серьезных намерениях футболистов и менеджеров, а уже потом об излишней практичности, проявившейся в том, что черно-белая форма может обходиться без стирки на протяжении ни одной недели.

Честно говоря, дорога к вершинам чемпионата не всегда была проста, порой и вовсе отбивала у ребят всякое желание играть в футбол. Скажем прямо, в первых матчах «Пролет» полностью оправдывал свое название. Уже позже появился лозунг «Соперники в пролете». Первым же официальным слоганом был «Как фанера над Парижем».

Сразу следует оправдание – сыгранности и опыта игры на асфальте ребятам явно не хватало, но уже спустя пяток матчей

мы поймали Фортуна, со счетом 4-1 была обыграна команда «Черные ананасы». Соперникам не хватало фантазии не только в выдумке названия, но и на поле. Эта победа положила начало триумфальному шествию, которое началось в октябре, а закончилось уже в феврале, когда в силу отсутствия нормальной обуви у большей части команды, игра «Пролета» напоминала скорее катание детей с горки, чем футбол.

Проведя грамотнейшее трансферное усиление, клуб вышел на лидирующие позиции в таблице, а уже в апреле ребята, жмуря глаза от ярких лучей весеннего солнца, красовались перед объективами фотокамер, вскарабкавшись на пьедестал почета. Особо приятным было то уважение, которое проявили по отношению к нам соперники: «Ребята, вы это заслужили по праву!»

Андрей Шлыков

Армрестлинг

Недавно на истфаке несколько человек хотели организовать чемпионат факультета по армрестлингу. К сожалению, у нас оказалось мало желающих, факультет наш далеко не самый спортивный.

Но это полбеды. Где проводить чемпионат – такой был главный вопрос. Зал армрестлинга в 1-м гуманитарном корпусе был закрыт еще летом с.г. Оставался небольшой зал в секторе «Б» ГЗ и спортзал общежития ДСВ.

И потому, решив, что, раз людей мало, добираться до залов довольно муторно (особенно в ДСВ для москвичей), мы решили просто дать информацию о тренировках.

Итак, в аудитории Б-14 сектора «Б» Главного Здания по субботам с 18.00 проходят тренировки,

на которые ходит по 4-10 человек. Как добраться до зала? Заходите в сектор «Б» по студенческому, поднимаетесь на 14-й этаж, сразу за постом охраны и находится зал.

В ДСВ по понедельникам, средам и пятницам с 20.00 и до 23.00 также проходят тренировки. Кто желает – приходите или приезжайте, всем буде рады.). Даже если никогда не занимались армрестлингом – научим и покажем.

Чтобы пройти в ДСВ, позвоните по телефону внизу и скажите, когда приедете. Я Вас встречу и проведу в общежитие.

Девушки также допускаются на тренировки!

Да пребудет с нами сила, друзья!

Тел. 8-926-221-50-97, Олег

Олег Соловьёв

Любая теория – это только средство

В этом номере на наши вопросы любезно согласилась ответить преподаватель кафедры источниковедения, доктор исторических наук, профессор, Г.Р.Наумова

Галина Романовна, курс историографии для отечественных кафедр серьезно отличается от прочих. Что конкретно понимается под этим термином на кафедре источниковедения, какие знания должна дать студентам эта дисциплина?

Курс историографии и вообще предмет этого курса – это очень большая исследовательская тема, потому что предмет ее понимается по-разному не только на разных кафедрах, но и разными учеными. То есть можно понимать ее очень узко, как проблемную историографию, и, как правило, кафедра узкоспециализированная и понимает историографию как опыт изучения конкретной проблемы, проблемы, выделенной в курсе своего цикла. Так, история XIX века подразделяется на целый ряд научных проблем. И в этом случае изучается опыт литературы, которая накоплена по данной теме. А есть историография как историография истории России в целом, концепция. Ведь кроме того, что история России подразделяется на часть этапов, она же еще и общая. У нас все кафедры узкоспециализированные, столько видов отечественной истории. И единственный курс, который в этом случае объединяет все кафедры – историография. Поэтому предмет этой дисциплины – это общая историография истории России, общие концепции истории России. Не по отдельному периоду, не по отдельной проблеме, а в целом.

Почему историографию студентам преподают только на 4

курсе, тогда как с той же проблемной историографией мы сталкиваемся и на первом курсе, и на втором, и на третьем?

Я думаю, что вы с проблемной историографией сталкиваетесь каждый раз, как только вам отчитывают конкретную проблему. Ну невозможно сегодня рассказать какую-то тему, не осветив состояния литературы по этой проблеме, и источников, кстати, тоже. Так что это естественно, что вы сталкиваетесь с историографией в этом смысле, с проблемной историографией. Каждый раз, в начале любой лекции, в начале любого курса. А курс историографии истории России в целом может быть отчитан только тогда, когда вы выслушали весь курс отечественной истории. А его вы завершаете на третьем курсе. И вот вы знаете уже проблемную историографию, вы знаете уже археологию, этнологию. И только к этому моменту у вас в голове появляется концепция некая, которая вам изложена преподавателями.

Вот это перемещение курса историографии на четвертый курс – это очень давняя история. Мне кажется, он даже изначально читался на четвертом курсе, когда восстановили историографию на историческом факультете, еще в 30-е годы. То есть он получается итоговым по завершении всего курса.

Как обстояло дело с изучением историографии отечественной истории с советское время? Что можно было изучать, а что считалось нежелательным? Были ли установки

в этой области постоянными, или что-то менялось со временем?

У нас ведь сохранились учебники советского времени. Основной – учебник Рубинштейна, в пару к нему был еще учебник Тихомирова, где летописи давались как исторический источник, но вместе с тем и как исторические сочинения. У нас были пособия Сахарова, Черепнина... Трудности были только с учебниками по советской историографии, собственно советского периода, потому что было единственное пособие, скорее проблемно-историографическое.

Поэтому пособий-то было достаточно, и мы даже по пособиям видим, что курс историографии отчитывался именно как целый курс. Была – я могу сказать где-то с середины 60-х годов – традиция чтения курса. Как правило, курс читался двумя, иногда даже тремя преподавателями. Одна часть его отчитывалась специалистами по дореволюционной истории, например, И.Д.Ковальченко или А.М.Сахаровым (они параллельно читали), а вторая половина – специалистами по советской истории. Найденов читал у нас, читал Ю.А.Мошков, со-

ответствующие семинары вели. Никаких особенных уже на нашей памяти запретных тем-то и не было, потому что, кроме курса историографии общего, отчитывались спецкурсы, например, по Н.Я.Данилевскому. Потом, надо же иметь в виду, что параллельно шел процесс очень активно-го научного творчества: были семинары по методологии, по историографии, были конференции. Очень большое число их было в 60-е, 70-е годы. И все студенты, и обучающиеся, и аспиранты, участвовали в этих конференциях, и поэтому многих историков, о которых мы в курсе историографии слышали, мы видели потом в процессе выступления на конференции. Это был очень живой процесс, сами дискуссии давали огромный историографический материал. Студенты вообще ходили на эти конференции.

Была всегда мечта у Ивана Дмитриевича Ковальченко сделать единый курс историографии, с одной стороны, то есть не делить историографию 1917 годом, а с другой стороны, у него была еще одна мечта, которая не реализована и до сих пор: он хотел, чтоб у нас был на факультете единый общий курс, который рассказывал бы о русской исторической школе, не только по отечественной истории, но и по всеобщей. Мы же дали очень богатую школу изучения всеобщей истории: Грановский, Карсавин, все наши слависты, византистика, та же археология – это же огромная традиция. То есть он мечтал о том, чтобы был такой единый курс, где в общем контексте будет изложено значение каждого из этих направлений.

Но все распалось по отдельным кафедрам, и сейчас объединить это можно только через голову студента, который пошел бы и всех послушал. Я не пред-

ставляю себе такого студента: как он будет собирать все это там у себя, из этой мозаики? А Иван Дмитриевич имел в виду, конечно, что выйдет профессор и расскажет о том, что наша историческая наука отечественная дала России, миру вообще... Нет сейчас у нас такого курса.

Как Вы оцениваете формационный подход к истории? Считаете ли Вы, что он полностью устарел, или из него можно извлечь еще пользу?

Любая теория – это только средство, с моей точки зрения. Границы этого средства можно оценивать по-разному: можно говорить, что мы исчерпали возможности конкретной теории, конкретного подхода, но утверждать это однозначно для всех тем никогда нельзя. Может быть, для какого-то региона, для какой-то проблематики, для какой-то истории мы возможности формационного подхода исчерпали, а для каких-то сюжетов нет. Поэтому мне кажется, что, когда человек выбирает для себя теорию, которая ему подходит, он исходит из своей темы, из своих задач. Вполне может быть, что и классовая теория пригодна для характеристики каких-то процессов пригодна. Это же одна из сторон исторического бытия – классовая борьба, скорее всего. Может быть, кто-то возьмет такой аспект, и эта теория будет нужна, более того, необходима...

Как Вы относитесь к количественным методам в истории?

Был период, когда историки переживали взлет этих методов. Оценивались они очень по-разному. Однозначности никогда не было, но особенно для молодежи – а молодежь имеет привычку увлекаться – это было нечто новое, новаторское, они были очень популярны. И види-

мо, это было связано с тем, что выдающиеся историки, в частности, И.Д.Ковальченко, предлагали своим ученикам в изучении социально-экономической истории России применять эти методы. То же предлагали и всеобщники, был целый ряд школ, которые использовали количественные методы для доказательства каких-то важных позиций, теорий в истории. Но время ведь берет свое, и в условиях технологического прорыва, когда этими методами не надо овладевать специально, когда технологии уже так продвинулись, что количественные методы становятся одним из приемов просто научного анализа, естественно, что они отодвинулись, ушли в тень, потеряли свою сложность, а значит, и привлекательность. Потому что само применение количественных методов предполагает овладение целой системой навыков и знаний, сами по себе они ничего не определяют. Я думаю, что просто наука развивается таким образом, и предметность ее расширяется: интерес к человеку, к личности в истории – события заставляют нас признавать роль субъективного фактора, и акценты сдвигаются в сторону других подходов, других значимых категорий. Но 70-е годы навсегда остались периодом, когда эти методы владели умами. А историографически их можно оценивать, характеризовать опыт применения количественных методов в историографии. Я не вижу сегодня значительных, мощных достижений, построенных не количественных методах. С применением математики – да, с применением компьютерных технологий – да, но какие-то качественные достижения, как были сделаны в 70-е годы, не вижу.

В сферу Ваших научных интересов входит такая сложная

тема, как русская историческая мысль. Как Вы считаете, нужно ли преподавать ее основы студентам истфака, или у них для этого еще недостаточный опыт?

Это очень непростой вопрос, потому что русская мысль имеет целый ряд составных компонентов, в том числе это и художественная литература, и русская философия, и вообще гуманитарная мысль в широком смысле этого слова. Вот то, что это связано с очень широкой образованностью и требует образованности и от студентов, гуманитарной, философской, художественной образованности, с выходом даже в сферу искусства, русского символизма и т.д., это ограничивает возможности преподавания такого рода дисциплин у нас, в студенческой аудитории. И я не хочу сказать, что наши студенты невежественны, просто это же надо собрать людей по интересам, создать некое сообщество. Но, прямо скажем, выпускники нашего факультета сами уже на других факультетах работают в этой сфере, создают соответствующие направления, выходит такой альманах «История мысли», который издают именно наши, главным редактором там как раз мой ученик, Игорь Павлович Смирнов, это делается в Центре общественных наук на экономическом факультете. Мы контактируем, безусловно, и с философами, ведь очень интересные философы в нашем университете работают; и филологи этим занимаются... Поэтому здесь есть некий элемент междисциплинарности.

Я читала раз пять такой спецкурс, могу сказать, что да, спецкурсы такого рода собирают аудиторию. Они трудны для восприятия, трудны для чтения. Правда, вернее будет сказать «со-

бирали», потому что это было давно, лет десять я уже не читаю его. В свое время они были очень нужны, как раз в 90-е годы, когда шли активные методологические поиски. Поэтому интерес такой, конечно, есть, и диссертации пишутся на эти темы, а они тоже из того времени идут, у нас на факультете ведь защищались прекрасные диссертации, на кафедре XIX века, по Розанову В.В., например, по Флоренскому, по Трубецким... Так что в этом смысле наш факультет, вообще говоря, имеет свои успехи, свои достижения. Другой вопрос, что еще не подведены итоги.

Скажите, а чем Вас заинтересовали темы монополистического капитализма, индустриализации? Философские концепции – и тут вдруг фабрики, рабочие... Для баланса?

Сначала была фабрика. Это уже просто научная биография. Пришла специализироваться в семинар к Валерию Ивановичу Бовыкину, выдающемуся ученому, который создал очень большую школу, я была его седьмой ученицей. Вообще-то я хотела работать над социально-экономической темой, но традиционной сферой хозяйствования, мне ближе было крестьянство... Валерий Иванович не занимался этой темой, все-таки есть внутри научного сообщества некая специализация. Я не сразу смирилась с тем, что придется иметь дело именно финансовым капиталом, но кандидатскую написала по монополиям, потом писала на эти темы статьи, вышли работы... Открылось второе дыхание в этой теме, когда в 1991 году, мы создали газету «Былое», она была посвящена целиком социально-экономической проблематике. Четыре года мы ее издавали, и вот это был второй этап, когда в этой теме я нашла свой

интерес, который определила как «русская фабрика». Моя докторская диссертация была посвящена социально-психологическому подходу к изучению промышленной традиции русской фабрики, когда возник человек как субъект хозяйственной деятельности.

А проблематика общественной мысли связана с курсом, который я читаю, со студентами, которые у меня специализировались. Так бывает у преподавателей.

Поделитесь, пожалуйста, собственным опытом: как Вы сами поступали на истфак и почему выбрали историю вообще?

Вообще-то я любила математику. В какой-то степени случайно я поступила на истфак, потому что – может, это как-то покажется и глупо – жила в центре, и мехмат далеко очень был, здесь, на Ленинских горах. И человеку ездить из центра на Ленгоры и учиться – мне показалось это довольно сложным. Я стала искать университет в центре. Я знала, что в центре, на Моховой, есть Университет, и там были только гуманитарные факультеты. Моя семья, родители мои, никакого отношения не имела ни к математике, ни к истории, отец – военный, поэтому выбор я осуществляла сама, и выбрала истфак. Поступала тоже сама... Конкурс был большой, в первый год я не поступила, поступила на второй год. Репетиторов тоже не было – 1966 год, тогда не было принято, сама занималась; поскольку жила в центре, очень много ходила в библиотеки, в музеи, экспозицию Исторического музея знала наизусть... В общем, поступила.

В гостиную беседовала

Полина Малашина

Вторую часть интервью читайте в февральском номере СЛ

Как отпраздновать Новый год не выходя из корпуса

По факультету ходят слухи, что незадолго до 31-го декабря ряд кафедр празднуют Новый год. Студенты и преподаватели собираются вместе, чтобы пообщаться в неформальной обстановке. Мы решили обратиться за подробностями к свидетелям и непосредственным участникам самых весёлых и необычных торжеств.

...Финальный гонг. За столами сидят три магистра «Своей игры»: Галилео Галилей, Джордано Бруно, Николай Коперник. На вешалке висит сутана, и неспроста. В этом финале разыгрывается не машина, не медаль или кубок, не звание гроссмейстера. Дело происходит в Аду, а победитель получает путёвку в Чистилище. Впрочем, у Коперника и Бруно отрицательный счёт, их ждёт продолжение адских мук. Финальный вопрос прозвучит только для Галилея.

- Так всё-таки – вертится ли Земля?

Пошла минута на размышление. Мельтешат огни. Галилей, склонившись над листом пергамента, пишет и перечёркивает, переворачивает лист, снова пишет и вычёркивает.

- Время!

Поколебавшись, Галилей показывает лист, на котором написано: «Нет».

- Поздравляю! Вы отправляетесь в Чистилище.

Галилей подходит к шкафу, играющему роль лифта, и, прежде чем скрыться в нём, с ехидным хохотом показывает оборот своего листа. Там написано: «И всё-таки она вертится!» Инквизиция поспрашивается, честь науки восстановлена.

...За длинным столом сидят строгие преподаватели, лекторы и экзаменаторы. Головы у них обвязаны туалетной бумагой. На лбу у М. А. Бойцова написано: «Человек-паук». У С. П. Карпова – «Джек-потрошитель».

Что это? Бред? Сон студента, которого уморили скучные книги, прямо в читальном зале накануне экзамена по истории церкви или истории средних веков? Нет, такие сценки разыгрывают студенты-медиевисты под Новый год, празднуя закрытие зачётной недели, недавно минувшее католическое Рождество, грядущий день рождения И. С. Филиппова, да и сам этот странный праздник, придуманный чудачеством императором. И каждый год в помещении кафедральной библиотеки негде повернуться, так густо набиваются сюда кафедралы, выпускники, коллеги из сектора всеобщей истории Академии наук, прочие студенты и аспиранты, почему-либо привязанные к содружеству медиевистов. Здесь варят крюшон, поют (и не только по-русски, особенно когда О. С. Воскобойников берётся за гитару), пляшут (трудно забыть, как С. Ю. Агишев танцевал в подпоясанной верёвкой монашеской рясе, а И. С. Филиппов показал, что по части изящного вальса заткнёт за пояс всю кафедральную молодёжь), играют (куда же без проявлений карнавальской культуры!) и подводят итоги уходящего года. Точнее сказать, итоги эти подводятся на заседании Учёного совета. Только С.П.Карпов почему-то приходит с этого заседания с бутылкой итальянского шампанского, а И.С.Филиппов – со связкой бананов. Когда ещё такое увидишь!

Екатерина Лобкова

- Где будешь отмечать?
- На факультете.
- Это безумие!
- Это КАФЕДРА!!!

Всё началось в 2003 году, когда группа студентов и аспирантов, вдохновляемая А.П.Шевыревым, решила собраться для встречи Нового года и разнообразить торжество чтением стихов и приправить легким заготовленным дома дивертисментом. В 2004 году театральные страсти вновь всколыхнулись, что вылилось в постановку уморительно смешной пьесы Власа Дорошевича на Татьянин день и в чтение «Незнакомки» Блока на пороге Нового 2006 года. Вскоре к творческому коллективу Шевырева присоединилась труппа студентов, аспирантов и им сочувствующих под чутким руководством А.А.Левандовского, приверженцев академического театра. Так и повелось. Сложилась целая традиция: каждый год ставить что-то привязанное к грядущему году, правда, грядущему 100, 200, а то и 300 лет назад, т.е. в декабре 2005 вдохновляться 1906 годом, в 2006 – 1807 и 1707 и т. д. Труппы пробовали себя в разных жанрах и шли на самые смелые, порой неожиданные, эксперименты. Историки (а на новогоднее празднование и предшествующие ему месяцы подготовки – актеры, помощники режиссера, сценаристы, гримеры и костюмеры) кривлялись в скетче «Война и Тильзит», порхали в балете «Царско-сельский пруд», пели душой в опере «Мазепа», снимались в оscarоносном фильме «1911». Хочется надеяться, что это только начало грандиозного творческого пути, и много фееричных постановок еще встретят бурные аплодисменты жаждущих зрелищ зрителей из числа самих же актеров, их детей и родителей, а также сотрудников кафедры.

Светлана Рябова

Боюсь огорчить читателей, но Новый год на кафедре южных и западных славян - это не Новый год. Это гораздо, гораздо больше!

Конечно же, празднование приближающегося боя курантов не обходится без традиционного фуршета, спектакля и поздравления всех присутствующих с грядущим 1 января. Однако на этом сходство с другими кафедрами заканчивается. Хотя бы потому, что фуршет, как правило, стремится похвастаться своей славянской тематикой. Так, кроме оливье и мандаринов здесь можно встретить (если первым прибежать к столу) традиционные сербские, болгарские и другие славянские блюда.

Празднование, в котором, к слову, принимают участие как преподаватели, так и студенты, открывается небольшим спектаклем. А вот после него начинается самое интересное.

По традиции все присутствующие делятся на две команды – студентов и профессоров, после чего начинаются различные конкурсы на эрудицию и смекалку участников.

Ни один Славянский Новый Год не обходится без выбора Деда Мороза и Снегурочки года, которые определяются на основе народного тайного прямого голосования. Ходят слухи, что танец, который Михаил Владимирович Дмитриев исполняет каждый раз после назначения его Дедом Морозом уже на протяжении нескольких лет, скоро тоже станет традицией.

После всего упомянутого приходит время для последней части праздника – посвящения новообращенных третьекурсников в почтенных славянофилов и патриотов своей кафедры. Два самых сильных четверокурсника мужественно и торжественно выносят огромную мемориальную плиту В.И. Пичеты, основавшего кафедру южных и западных славян. Под серьёзным, но добрым взглядом учёного третий курс, положив правую руку на учебник по истории славян, клянется чтить традиции кафедры и с уважением относиться к славянским народам и всему, что с ними связано.

Что бывает после того, как вся официальная часть подходит к концу, думаю, вы знаете лучше меня.

Елизавета Болдова

Что необходимо для произнесения хорошей речи?

С таким вопросом мы обратились к замечательному лектору Олегу Сергеевичу Воскобойникову, преподавателю МГУ им. М. В. Ломоносова и НИУ ВШЭ, доктору истории Высшей школы социальных исследований (Париж), неоднократно стипендиату международных проектов.

Что необходимо для произнесения хорошей речи?

Во-первых, нужно хорошо владеть русским языком, грамотно выражаться. Во-вторых, «неплохо танцевать» для того, чтобы иметь хорошую осанку. Конечно, можно речь произнести и сидя, но если сидеть чересчур прямо или ссутулившись, то речь не произведет ожидаемого эффекта. Если Вы говорите по радио, это может и не иметь значения, но когда Вы говорите на публику, Вас «слушает глаз», если выражаться, как Поль Клодель. Соответственно, нужно держаться так, чтобы люди с удовольствием смотрели на Вас. Далее следует понять, зачем Вы произносите эту речь. Если Вас просто заставили – ничего не получится.

В целом, правила хороших речей давно изложены Цицероном и Квинтилианом, труды которых необходимо прочесть. В-третьих, нужно завоевать расположение публики, которое складывается из самых разных факторов.

К примеру, из вашей жестикуляции. Но следует знать меру, иначе все подумают, что Вы итальянец. При этом если Вы будете стоять с руками вытянутыми по швам, то это тоже будет как-то странно. Это вопрос «ментальности». Некоторые нации, например, итальянцы мно-

го жестикулируют и от этого ничего плохого не происходит. Французы немного меньше. А некоторые нации ведут себя настолько сдержанно, что нам кажется очень странным. Но это, конечно, спорные наблюдения. Если говорить научным языком, то «соматическая», т. е. «телесная» составляющая, важна при произнесении речей.

В-четвертых, нужно определить предмет речи, начало, конец, как Вы разовьете свои мысли. И самое главное – необходимо знать в несколько раз больше того, о чем Вы рассказываете, следует рассказывать примерно 1/5 от того, что Вы знаете. Если я, слушатель, знаю, что Вас можно спросить о чем-то еще, то это «зажигает», помогает задавать новые вопросы. Если Вы немногословны, пусть слушатель понимает, что за этим стоит еще многое.

Что нужно, чтобы запомниться публике?

С одной стороны, необходимо искать нетривиальные повороты мысли и слова, если говорить о тексте речи. С другой – Вам следует запоминаться всем своим видом. Опять же мне трудно судить, поскольку я никогда никому не запоминался. Старайтесь быть непохожим на всех, но для этого необязательно приходить в какое-либо почтенное собрание в рваных джинсах или приезжать туда на самокате. Может показаться, что это для того, чтобы запомниться, но у меня как раз-таки в Кремле от-

няли самокат, наверное, за мою гордыню.

Олег Сергеевич, есть ли у Вас какие-либо специфические приемы? Могли бы Вы рассказать о них.

Наверное, оранжевая рубашка под черный пиджак, что в России делается редко, хотя это вовсе не предосудительно. Одежда тоже немного работает. Лекции имеют успех, когда чувствуется заинтересованность лектора. Также не должно быть никаких бумажек. Иначе речь не может произвести должного впечатления, если Вы, конечно, не Бибихин или Аверинцев, но таких больше нет. Кроме вышеперечисленных, я слушал лекции и других: и отечественных, и западных ученых. Но манеры – очень разные. Например, Борис Успенский, настоящий «профессор», младший соратник Ю. Лотмана. Сейчас научный руководитель факультета филологии ВШЭ. Я был на паре его лекций, читает без бумажек. В нем есть «gravitas» («весомость»), не политическая, конечно, но она складывается с годами.

Мы благодарим Олега Сергеевича за ответы на вопросы.

*Беседовала
Светлана Затюпа.*

Заседание продолжается: обзор столовых

Начало материала – в ноябрьском (№ 4(10)) номере СЛ

Спортсмены, как метеоры, носятся между манежем и учебным корпусом. По дороге они также могут хорошо поесть. Выходите из поликлиники, поворачивайте налево, затем направо и идите в сторону корпуса до первого перекрёстка. Там на углу здания будет вход в столовую. Выбор мал, работает всего до 16:00, но во всём остальном она просто шикарна. Картины на стенах, прилаженный мужичок на раздаче, жирные супы и мимикрирующая под рыбу курица. У этой столовой определённо есть свой стиль!

Есть столовая и в Первом ГУМе. Она расположена на втором этаже, причём подниматься надо по лестнице перед малым «сачком», работает с 11 до 17 часов. Очереди обычно большие, хотя и места много, выбор блюд невелик, хотя попадают очень вкусные. Большая проблема столовой, которую не смогли решить жалюзи на стеклянной стене – в солнечные дни она превращается в душегубку. Буфеты на 5 и 10 этажах, а также ларьки на первом этаже ГУМа становятся всё более дорогими и неудобными.

Столовая ДСВ

Многие из наших коллег безвылазно сидят в общежитии и лишены всех вышеописанных радостей. По причине своей лени сами не готовят, а ходят в столовую ДСВ. В целом с ней всё довольно хорошо. Цены для Москвы низкие, качество пристойное, размер порций больше, чем у нас в корпусе. Для тех, кто живёт в ДСВ и не желает готовить, визит туда – единственная возможность поесть утром дешёвую и добротную кашу перед

занятиями.

Теперь о проблемных моментах. Главное – это цены. Почему одна и та же котлета в нашем корпусе и в ДСВ имеет разный процент хлеба в своём составе, ещё понятно, но откуда разница в цене почти в 20 рублей? Экономия средств, помимо состава и цены, идёт ещё и по третьему направлению – каждый будний день с 12 до 16:00 заведение широко открывает свои двери и впускает обитателей соседних офисов. Приехавшие на «Бентли» и в мехах граждане, стоящие в очереди за дешёвыми компотом и макаронами, откровенно веселят. Но они съедают продукты, которые вроде как должны идти нам. Пока не приготовят новое, приходится довольствоваться тем, что осталось от менеджеров. Также вызывает сомнение и законность самого их пребывания там.

С одной стороны, руководство столовой можно понять – студентов ходит мало, еда пропадает, заведение становится убыточным. И уж лучше с менеджерами в обед, чем вообще без столовой. Тем более что мы проходим без очереди. Но с другой стороны, качество пищи и не думает улучшаться, а стоимость – снижаться. Хотя народу набегаёт в обед много и кушают они очень плотно, отчего касса должна значительно пополняться.

Для привлечения целевых едоков не делается ничего. Особенно было весело, когда всё-таки решили устроить день национальной кухни. Естественно, русской, ибо это не требовало никаких изменений в привыч-

ном ассортименте блюд. Только добавили к их названию случайное «русское» прилагательное. Вообще, с этими префиксами всегда смешно: щи могут называться просто щами, щами «ленивыми» или щами уральскими. Разницы между ними – никакой.

Решаются чисто организационные задачи, не требующие капиталовложений. В помещении запретили курить, а также разобрались с графиком работы – раньше любимым фокусом столовой было устроить выходной или короткий день ни с того ни с сего. В этом учебном году ничего такого пока замечено не было, что не может не радовать.

В прошлом году вопросом завышенных цен занялся студком. Придумали они «комплексный обед». У раздачи на листе бумаги перечислены блюда с указанием стоимости, дающие в сумме примерно 100 рублей. Можно сразу заявить на раздаче: «Мне комплексный обед!». Вот только цены от этого не снизятся. Просто за студентов подсчитали, как бы им при сегодняшнем меню уложиться в 100 рублей, взяв первое, второе, салат и компот. Кому от этого стало легче – сложно сказать.

Инициативная Группа же объясняет цены в столовой ДСВ страшной коррупцией, завязанной на ситуации с питанием в МГУ в целом. И им также хочется возразить – в нашем корпусе такого беспредела нет. Значит, злоупотребления носят локальный характер и цветут там, где нет контроля. А посему с ними следует разбираться либо ответственным людям в ректорате, либо правоохранительным органам.

*Екатерина Лобкова
Артём Латышев*

**ФИЛИАЛИ ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ МАСКАВ
БА НОМИ М.В. ЛОМОНОСОВ ДАР ШАҲРИ ДУШАНБЕ**

Продолжение рассказа А.Е.Тарасова о филиале МГУ в Душанбе (начало ищите в номере 4(10) за ноябрь 2011)

И вот первое занятие. Вместе со звонком захожу в аудиторию. Длинное, узкое помещение человек на 90 забито под завязку. Гомонящая студенческая братия, впиваясь в меня без малого сотней пар глаз, шумно встаёт со своих рядов, уходящих куда-то под потолок, скрипит фанерными откидными стульями, шелестит тетрадами, выстукивает каблуками по полу, кто во что горазд. Мы здороваемся, братия садится по местам. На первый взгляд кажется, что ребят и девушек поровну, на самом деле, молодых людей, пожалуй, чуть больше. Также не совсем верно и первое впечатление об этническом составе студенчества: черные-пречерные волосы, достаточно смуглая кожа, замечательные южные индоевропейские типажи лиц, в которых хочется разглядеть черты древних иранцев. Одним словом, изначально подумалось, что все как один таджики. Приглядевшись со временем, да еще и с опорой на журналы посещаемости, я понимаю, что таджики отнюдь не все. Процентом десять – чистой воды русские или,

по крайней мере, полукровки. Есть также студенты и с очевидным монголоидным фенотипом: то ли это воплощённое в человеческом облике свидетельство долгой, многовековой истории пересечения разных цивилизаций и рас на той горной территории, что называется Таджикистаном. А может быть, веяние последнего времени, благо Китай совсем рядом, и его присутствие, не очень бросаясь в глаза, тем не менее, ощутимо то здесь, то там: от китайской строительной техники на улицах Душанбе до урн с иероглифами вдоль скамеек всё тех же улиц. Но первый вариант мне кажется предпочтительнее.

Учебная часть филиала постаралась на славу – в первый день нам с Гайдой поставили по три пары лекций подряд. Стахановское испытание как для преподавателей, так и для студентов. Надо сказать, что студенты держались, терпели, но всё же обещанный мне в Москве потрясающий уровень дисциплинированности не показали. Наш ректорат явно переоценивает влияние восточной традиции благо-

говейного, переходящего в трепет отношения ученика к учителю. Переоценивает он и степень стремления таджикского студента к знанию. Нет-нет, не стоит думать, что местная учащаяся молодёжь – это исключительно мажорное сообщество недорослей, пришедших в филиал университета только за хорошей тусовкой, которое воспринимает диплом со знаком «Донишгоҳи Давлатии Маскав» лишь в качестве приза за годы студенческих мучений. Наоборот, желание учиться, постигать что-то новое, пожалуй, в целом развито у них чуть выше, чем у наших студентов. И слушать они могут с нескрываемым интересом, и вопросы задают иной раз глубокие. Но, что ни говори, студент есть студент, наверное, он вечно такой, в любой стране мира. На всякого умницу, увлеченного познанием, найдётся свой бездельник, отбывающий номер. Мне довелось созерцать и спящую галерку, и ценителей гаджетов, сосредоточенных на содержимом своих ноутбуков-планшетов несоизмеримо больше, чем на истории, и болтунов,

беседы которых однажды продолжились с той стороны двери аудитории задолго до конца лекции. Одним словом, ничего сверхъестественного, всё было в полном порядке – я ощущал себя в обычной университетской среде.

Впрочем, заговорился. Не всегда происходящее вокруг было привычным. Самый хит – установленные в аудиториях ка-

Ну разве Ваш покорный слуга не похож на таджика?

меры наблюдения. Мне известно, что в советское время в точных аудиториях заводились «жучки», и бдительный КГБ был начеку, отслеживая крамольные речи. В нашем таджикистанском филиале можно не только слышать, но и видеть происходящее. К чести администрации следует отметить, что из этого

не делается тайны, видеонаблюдение не только не скрывается, но и обосновывается в качестве меры, помогающей организации порядка и безопасности в стенах филиала, а отнюдь не служащей идейному контролю. Однако, согласитесь, непривычно, и всё же некоторое ощущение несвободы есть. Камеры не мешали

говорить мне то, что хотелось, и как хотелось, я вовсе забывал о них во время занятий, а вот неприятное чувство того, что тебе не доверяют иногда накатывало.

Аркадий Тарасов

Продолжение рассказа о нашем филиале читайте в следующем номере Студенческой Летописи

Инициативная группа: сквозь митинги к выборам

Правило нашей газеты номер один: никакой политики. Щас я его нарушу.

На том собрании Инициативной группы, где я присутствовал (см. прошлые номера), была дана установка – не допустить ЕдРо до власти на конкретно взятом избирательном участке. Ибо студсоюз, который считается в ИГ бесполезной организацией, вступил в Народный фронт, а это Единая Россия, проводящая антинародную реформу образования. Вдобавок ко всему руководитель студсоюза Андриянов не только не может занимать свой пост в силу 30-летнего возраста, но ещё и от ОНФ попал в списки кандидатов в депутаты Думы.

Сейчас, после выборов, я уже могу сказать, что один из активистов ИГ – кандидат от КПРФ. По сути всё свелось к борьбе двух молодых политиков от разных партий за место в Думе. Формально же ИГ негодует по поводу того, что решение вступить в ОНФ было принято без оглядки на мнение всех студентов МГУ. Изначально планировалось дискредитировать лично Андриянова, но компрометирующая статья куда больше компрометировала её автора. Решение было идти другим путём.

Конечно, изучая источники о событиях 19 числа, прямого упоминания ИГ Вы нигде не встретите. Но уши их торчат отовсюду, и нет сомнений в том, что ор-

ганизовали всё это именно они. Пока Андриянов с огнём знаний ехал из Архангельска, в роуминге или вообще без связи, в Москве зрел заговор. Как в «Операция: Валькирия», только без Тома Круза.

И люди, обвиняющие студсоюз в принятии решений от лица всех студентов МГУ, позвали этих же студентов на пикет под лозунгом «МГУ против Единой России». 40 пришедших – и все против.

Организовано всё это было в субботу, когда праздновался юбилей Ломоносова. Тут к гадалке не ходи: акцию возле метро провести бы не дали. В итоге всех недовольных и послали митинговать куда-то к чёрту на кулички. Естественно, что организаторы призвали всех «прийти к метро без плакатов и обсудить ситуацию». А то в интернете этого нельзя сделать. Опять же не нужно быть экстрасенсом – милиции дадут задание пресечь возможный несанкционированный пикет. Что она и сделала. Собравшимся предложили разойтись. Тогда ребята небольшими группами, чтобы это не засчитали как митинг, пошли к Вечному огню возле 1-го ГУМа. За ними шли прибежавшие под политический лозунг журналисты.

Естественно, что вскоре стражи порядка отправились разгонять собрание уже у 1-го

ГУМа. К тому времени народ развеселился, а члены ИГ радостно общались с журналистами – ещё бы, так ловко обмануть прихвостней режима и всё-таки собраться! Мнения по вопросу студсоюза разделились: одни выступили за вхождение в него и изменения изнутри, вторые за создание параллельного студсоюза. Первое можно решить и без пикета, второе звучит по меньшей мере странно.

Прибывшая милиция некоторое время изучала обстановку, затем предложила собравшимся разойтись и, получив отказ, начала задержания. По всем понятиям, когда группа кричащей молодёжи в праздничный день стоит в общественном месте, пусть и со свёрнутыми плакатами, и ведёт, по сути, политическую агитацию, не имея на это никакого разрешения от властей, – то нужно брать. Понятно это всем, хоть иногда выглядывающим из интернета в окно. В задержании также участвовали люди в штатском, которых либеральные журналисты и сами участники называли агентами студсоюза и чуть ли не личной гвардией кровопийцы Андриянова, пока ИГ на своём сайте не написала, что это были сотрудники управления по борьбе с экстремизмом. Вероятно, как и я, они изучили материалы сайта и пришли к выводу, что ожидать можно чего угодно и лучше пе-

рестраховаться.

К слову, о либеральных журналистах – ИГ дала ссылку как на источник информации на твиттер сотрудницы «Новой газеты», студентки журфака. Большая ошибка. Через два часа после тупого воя: «Таких жёстких задержаний в Университете я не помню с 1937 года!» – она уже переживала о том, что на собрании гей-активистов все какие-то леваки, а через четыре – о том, что бронь номера в отеле в Бельгии нельзя отменить. Вот она – народная защитница. Представители же КПРФ подтянулись только к вечеру, покритиковали двуличного Медведева в интернете, приехали в ОВД вызволять задержанных. Всё под ненавязчивое противопоставление беспредельствующего ЕдРа и себя,

защитников обиженных.

Милиционеров было мало, поэтому задержать всех и сразу было нельзя. Случившееся недалеко ушло от личной критики Андриянова по масштабу, поэтому решено было отправиться писать жалобу лично ректору прямо в ГЗ, где в тот момент шли торжественные мероприятия с участием иностранных гостей, по слухам должен был быть и президент. Итог опять же предсказуем: задержание ещё одной партии народа и главное: красивые снимки ментовского беспредела на фоне узнаваемого массажи ГЗ и транспаранта «300 лет М.В. Ломоносову» для СМИ.

Повторюсь, что ИГ - это хорошие ребята, переживающие за родной Университет. Но иначе как провокацией вот эту их ак-

цию я назвать не могу, чувствуется направляющая внешняя сила. К слову, последние пару месяцев больше они заняты ничем не были. Отойдут ли ребята от предвыборного угара, покажет время. Вопрос не в том, выгонят ли их всех из МГУ после зимней сессии, а в том, будет ли смысл в их существовании по окончании выборов.

Артём Латышев

Задание на каникулы

После сессии, а у многих и во время неё, образуется много свободного времени для отдыха и размышлений. Подумайте вот над чем: нужен ли нам музей факультета? Если он нужен – то как он должен быть устроен? Где располагаться, какие экспонаты в себя включать? Принимаются любые замечания, идеи и проекты. И не думайте, что кто-то всё придумает за нас – Ваши идеи очень нужны факультету.

Ещё постепенно вызревает идея создания некоей «аллеи славы факультета». Что это будет? Аллея, картинная галерея в коридоре, комната – мы также ждём абсолютно любых проектов и предложений. Насколько мы понимаем, это должно быть некое место запредельной концентрации некоей «истфаковости». А что думаете Вы?

Пишите в нашу группу Вконтакте или на адрес ArtFarRus2@yandex.ru. Ждём креатива!

Цитаты месяца

3 (про Генриха VIII): у него, конечно, куча фрейлин, которые рады услужить такому большому, мощному, интересному человеку

2 Отменили статью о конфискации имущества: сколько наворуешь – всё твоё

1 (о событиях второй половины 90х годов):
А за бреднями и пустой болтовнёй обращайтесь к воспоминаниям

Ещё раз напоминаем адрес нашей группы Вконтакте:

<http://vkontakte.ru/studlet>

Свежие новости факультета, обсуждение газеты, поиск талантов.

Вступи в группу и пригласи друга!

Главный редактор, вёрстка: Артём Латышев
Тайный советник редактора: Натали Иолве
Корректоры: Полина Малашина, Екатерина Лобкова
Корреспонденты: Анна Жукова, Надежда Кандейкина, Марьяна Романова, Ирина Федоркова, Анна Кондрашова, Светлана Затюпа.
Художник: Анна Кондрашова

Выпускающий редактор: Кирилл Берегела
Специалист по связям с общественностью: Аркадий Евгеньевич Тарасов
Технический директор: Иннокентий Куренков

Благодарим авторов всех опубликованных материалов за помощь в создании номера.